

Сама мысль о том, что придется иметь дело с Гу Ханом, немного раздражала Елизию.

Как настоящий полковник Имперского флота и капитан Ударного крейсера, она, несомненно, была большой шишкой в Звездном секторе Тяньма.

Между личностями полковника военно-морского флота и планетарного губернатора, какая из них имела больший вес?

Во всем Звездном секторе Тяньма Имперский флот постоянно дислоцировал всего семь крейсеров; для сравнения, в Звездном секторе Тяньма девять планет, почти столько же.

Эти две роли не были частью одной и той же системы. Статус планетарного губернатора был особым, но обычно он принадлежал административной системе империи; капитан звездолета, с другой стороны, был частью военной системы Имперского флота.

Теоретически глава звездного сектора не имел прямой власти над имперским флотом.

Конечно, в реальности все было не так.

Флот Тяньма был создан Звездным сектором Тяньма, его офицеры и солдаты в основном набирались и отбирались с различных планет звездного сектора; звездолеты также финансировались правительством звездного сектора; материально-техническая поддержка также была оказана звездным сектором. С точки зрения своей миссии флот Тяньма отвечал за защиту Звездного сектора Тяньма, сотрудничая с правительством Звездного сектора, которое действительно не допускало особой независимости.

В целом, было нелегко сравнивать статус семи капитанов крейсеров Звездного сектора Тяньма с статусом девяти Планетарных губернаторов — можно сказать, что он был примерно равным.

Но когда дело дошло до Гу Хана и Елизии лично, это было совсем другое дело.

Из девяти планетарных миров в Звездном секторе Тяньма остальные восемь, хотя и различались по уровню, были, по крайней мере, правителями своих владений. Только Звезда Яростной Совы долгое время была сложной проблемой.

Согласно прошлой практике, Гу Хан, взявший на себя роль губернатора, был почти как приговоренный к смертной казни с отсрочкой на два года — как это могло сравниться с Елизией?

Елизия тоже происходила из знатной семьи; семья Фуфана, к которой она принадлежала, была союзником клана Гу и поддерживала нынешнего лидера звёздного сектора.

А она сама была восходящей звездой в армии, самым блестящим новичком в звёздном секторе Тяньма, единственной женщиной среди семи капитанов и самой молодой из них.

Чтобы достичь такого положения, её происхождение, безусловно, сыграло важную роль, но нельзя было не учитывать и её собственные способности.

Гу Хан и Елизия были разными мирами.

Однако у женщины-полковника были свои проблемы.

С тех пор, как она стала капитаном «Квинтета», прошло почти два года, но голоса сомневающихся не утихали. Возраст, опыт, пол... всё это стало мишенью для критики.

Что касается способностей? Просто говорить о своих способностях было слишком идеалистично и не утоляло голод; нужно было воплощать их в достижениях, которые не вызывали сомнений.

Она действительно готовилась к великолепной битве. Ударить зеленокожего военачальника, пнуть предателя Хаоса, истребить насекомых Бездны...

Сойдёт что угодно, лишь бы это была энергичная, воодушевляющая победа, которая позволила бы ей с триумфом вернуться и заткнуть рты всем, кто осмелится впредь её критиковать.

Но вместо того, чтобы найти битву, она оказалась на Звезде Яростной Совы, оказывая поддержку молодому губернатору, политическому союзнику семьи.

Двухлетний срок службы.

Она была очень раздражена, но не могла сопротивляться и в гневе отправилась выполнять задание.

Уже порядком раздраженная, этот парень продолжал доставлять и ей неприятности.

Теперь она также не понимала, как клан Гу на самом деле относится к Гу Хану, воспринимают ли они его всерьёз.

Если они ценили его, зачем отправлять в такое место? Было бы не так уж плохо доверить ему большую задачу по разработке проблемной Звезды Яростной Совы, но семья Гу даже не вложила много средств в виде ресурсов, не так ли?

Но если сказать, что они не ценили его, то зачем тогда правительству Звездного сектора назначать один из семи крейсеров флота Тяньма, тот самый, которым она командовала, "Квинтет", оставаться в резерве в течение двух лет?

Она не могла этого понять.

И ей тоже не нужно было слишком много думать об этом.

Она считала себя солдатом, поэтому просто строго выполняла приказы.

Полученные ею приказы заключались в том, чтобы гарантировать, что Звезда Яростной Совы останется верной империи, помогать Губернатору Планеты и оказывать военную поддержку.

В этом отношении она никогда не думала о том, чтобы усложнять жизнь Гу Хану. Пока губернатор обращался с просьбой, она выполняла долг Имперского флота.

Она думала, что в ее задачи будет входить простое обеспечение сдерживания с орбиты и нанесение ударов при необходимости. Не было никакого давления — достаточно было просто методично выполнять свои обязанности.

Но Гу Хан не нуждался в её помощи при бомбардировке, вместо этого он забрал с собой группу слуг и солдат.

Она не ожидала такого.

Сначала она не хотела соглашаться, но после того, как Гу Хан стал её уговаривать, она наконец уступила и позволила ему взять рабочих.

Даже придя в себя, она все еще испытывала сожаление.

Я могу помочь вам в бою, но вы не можете просто забрать моих людей!

Это не входило в сферу ее обязанностей.

Более того, она имела дело с войсками Имперского флота. Да, на борту корабля, казалось, было сто тысяч человек, что могло показаться большим количеством, но для управления гигантским космическим кораблём длиной одиннадцать километров требовалось много рук.

Если Гу Хан заберёт слишком много людей, это напрямую повлияет на боевые возможности космического корабля.

Более того, все силы флота находились на борту космических кораблей. Если бы сто тысяч человек, сброшенных на поверхность планеты, отделились от космических кораблей, они даже не смогли бы создать вспышку, сравнимую со звездой.

По сравнению с Имперской гвардией с её многомиллионным корпусом, специализирующимся на наземных боях, они даже близко не стояли по численности.

Гу Хан забрал более трёх тысяч человек, что пока не повлияло на работу космического корабля, но нельзя было допустить, чтобы такое повторилось.

На этот раз она получила ещё один запрос на связь от Гу Хана. Полковник Елизия была решительно настроена: она не собиралась удовлетворять ничьи запросы, если только не будет боевой задачи.

Придя в себя, она выпрямилась и попросила техника подключиться к сигналу связи Гу Хана.

Затем на экране в центре командной платформы появилась голова Гу Хана.

— Полковник Елизия, здравствуйте, прошло уже полмесяца, а вы стали ещё красивее!

Женщина-полковник возразила с суровым выражением лица: “Ваше превосходительство губернатор, пожалуйста, не убожайте меня. Просто переходите к делу”.

“Не будь такой серьезной. На самом деле у меня есть для тебя хорошие новости”.

“Какие новости?”

“Сегодня наши войска уничтожили силы повстанцев на Звезде Яростной Совы, было уничтожено почти двести врагов Империи”.

Бандиты и грабители пустошей были превращены в "повстанцев" и "врагов Империи" в повествовании Гу Хана.

Строго говоря, в том, что он сказал, не было ничего неправильного.

Елизия не была полностью осведомлена о конкретной ситуации на Звезде Яростной Совы, но, несмотря на это, она знала, что в словах Гу Хана было некоторое приукрашивание.

Но что имело значение больше всего, так это...

“Двести врагов?” Она продемонстрировала презрение.

Ты гордишься такой незначительной победой, чтобы хвастаться ею передо мной?

“Я знаю, что вам наплевать на эти двести человек, полковник, но что, если в будущем это число может составить две тысячи, двадцать тысяч или даже двести тысяч?”

“А что, если речь идет об уничтожении зеленокожего военачальника? Искоренении еретического культа, который не поклоняется Божественному Императору? Или даже устранении местного Злого Бога?”

Выражение лица Елизии стало серьезным.

Услышав слова Гу Хана, она невольно задумалась: если то, что он сказал, было правдой и они действительно уничтожили десятки тысяч предателей Империи, истребили зеленокожего военачальника или убили Злого Бога, в чём же ценность таких достижений?

Разве она не охотилась за заслугами?

Разве не это больше всего раздражало её в том, что она приехала в Яростную Совиную Звезду? Разве не было это пустой тратой времени?

Но ее не так-то легко было ввести в заблуждение.

“Ты говоришь так, как будто Звезду Яростной Совы вот-вот перевернут с ног на голову. Там есть такие враги?” - выразила она свой скептицизм.

“Могло быть”. В улыбке Гу Хана был необъяснимый привкус.

<http://tl.rulate.ru/book/121527/5095159>